

ПРОЕКТИРОВАНИЮ ДОЛЖНОЕ ВНИМАНИЕ

НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОЧТИ ДВУХ ДЕСЯТКОВ ЛЕТ ОСТРО СТОИТ ВОПРОС НЕХВАТКИ ПРОЕКТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ КОМБИКОРМОВЫХ И ПРЕМИКСНЫХ ЗАВОДОВ. ЗАЧАСТУЮ ПРИ ИХ СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ПУСКОНАЛАДКЕ ПРОЯВЛЯЮТСЯ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ, ПО МНЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННИКОВ, С НЕУДАЧНО ВЫПОЛНЕННЫМИ ПРОЕКТАМИ, С ПЛОХО ПРОДУМАННОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СХЕМОЙ, НЕПРАВИЛЬНЫМ ПОДБОРОМ ОБОРУДОВАНИЯ и т.д. КАК СЕГОДНЯ ЖИВУТ ПРОЕКТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, КАК ВЫСТРАИВАЮТСЯ У НИХ ОТНОШЕНИЯ С ЗАКАЗЧИКАМИ И ПОСТАВЩИКАМИ ОБОРУДОВАНИЯ, ПОЧЕМУ ВОЗНИКАЮТ ТРУДНОСТИ ПРИ СДАЧЕ ОБЪЕКТОВ И КАК ИХ ИЗБЕЖАТЬ — НА ЭТИ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ТАТЬЯНЕ МАТВЕЕВОЙ ОТВЕЧАЕТ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ОАО «ПРОМЗЕРНОПРОЕКТ» (г. САМАРА) **ДМИТРИЙ РЕЗНИК**.

Дмитрий Романович, какая сейчас ситуация с реализацией проектов? Почему в адрес проектировщиков много нареканий?

Ситуация в области проектирования действительно неоднозначная. Раньше, в советское время, при строительстве предприятия первой, как локомотив, шла проектная организация. Она начинала разработку проекта, включавшего абсолютно все разделы, и в первую очередь технологическую схему, поэтому проектировщики имели представление о конечном продукте. Они участвовали в подборе оборудования, которое было в основном отечественное, и в создании завода.

А что происходит сегодня? До того, как обратиться к строителям, заказчик выбирает поставщика оборудования и заключает с ним контракт. Если это импортное оборудование, то в построении технологической схемы российская проектная организация не участвует. Только потом ее ставят перед фактом, что будет поставлено такое-то оборудование и необходимо спроектировать завод на основе разработанных поставщиком технологической схемы и эскизов поэтажных планов.

Нам предоставляют «готовый» поэтажный план с привязкой оборудования, но мы перепроверяем все, потому что обнаруживаются несоответствия с действующими нормативами. Например, может не соответствовать угол наклона в самотечных трубах, не выдерживается расстояние между оборудованием для его обслуживания и т.д. Возможно, это вовсе не было учтено. Бывает, что задача в принципе нерешаема, и приходится перепроектировать целые узлы проекта.

Отличается ли выполнение проектных работ с применением зарубежных технологий от отечественных?

Российские поставщики оборудования предоставляют готовую технологическую схему и объемно-планировочные решения, поэтажные планы с расстановкой оборудования, словом, то, что нам нужно. При

работе с зарубежными поставщиками много документов мы согласовываем с нашими разрешающими службами, потому что за границей иные порядки. По причине несоответствия российским требованиям оборудование приходится передвигать, расставлять по-другому.

Для удачной разработки проекта важно, какой инжиниринг предлагают поставщики. Некоторые компании представляют четкую расстановку оборудования на поэтажных планах, другие в большинстве случаев дают нам картинку в трехмерном измерении (3D) с изображением, например, одноэтажного здания со встроенной этажеркой для размещения оборудования. Но к этой привлекательной картинке не прикладывается технологическая часть. И наши проектировщики расчерчивают планы, расставляют оборудование с привязкой.

Как, по-вашему, заказчик может обезопасить себя от лишних расходов, избежать проблем при строительстве или реконструкции производства?

Еще на начальной стадии выбора оборудования заказчику следует обсудить с фирмой-поставщиком варианты ущербов, то есть найти оптимальные технические решения по будущему заводу. А это возможно лишь при совместном участии заказчика, поставщика оборудования и проектной организации.

Чтобы по максимуму избежать в будущем проблем, следует соблюдать определенный порядок. В первую очередь необходимо разработать проект и отдать его на экспертизу. Заказчики должны понимать, что экспертиза проекта, которая длится два месяца, можно сказать, выступает гарантом качества проекта. Не все заказчики следуют установленному правилу.

Если заказчик, приняв решение построить комбикормовый или премиксный завод, или элеватор, идет по правильному пути, у него и результаты лучше, меньше затраты. Определившись с выбором оборудования, он заключает контракт с поставщиком, но пока только инжиниринго-

ПРОЕКТЫ, ВЫПОЛНЕННЫЕ ОАО «ПРОМЗЕРНОПРОЕКТ» ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Строительство комбикормовых заводов:

мощностью 150 тыс. т в год в поселке Буранный Челябинской области с применением оборудования Andritz Feed&Biofuel (Дания); производительностью 30 т/ч с элеватором вместимостью 77 тыс. т в селе Калиновка Самарской области; производительностью по 20 т/ч — в Буинске (РТ) с применением оборудования компании Amandus Kahl (Германия), в поселке Бурундуки (РТ) — компании Bühler (Швейцария).

Реконструкция комбикормовых заводов:

на КХП в Магнитогорске, оборудование Bühler; установка двух линий Amandus Kahl по 30 т/ч в Самаре.

Строительство элеваторов:

вместимостью 100 тыс. т в Токарёвке Тамбовской области; 5 тыс. т в Самарской области; 9,5 тыс. т в Тольятти; для хранения шрота на МЭЗ в Аткарске и Балаково Саратовской области вместимостью соответственно 5,3 тыс. т и 10 тыс. т (для хранения лузги — на 3 тыс. т) и др.

вой, затем подыскивает проектную организацию. Для того чтобы начать проектирование, у него должны быть все разрешительные документы и технические условия для подключения к инженерным сетям. При заключении договора с проектной организацией он предоставляет ей данные фирмы-поставщика по оборудованию, по нагрузкам на строительные конструкции и т.д. Проектировщик готовит проектную документацию, направляет ее на экспертизу и после получения положительного заключения приступает к разработке рабочей документации. В принципе, подготовку рабочей документации можно проводить параллельно с проектной, потому что они между собой очень взаимосвязаны. Имея положительное заключение экспертизы, заказчик впоследствии практически не сталкивается с проблемами. К сожалению, многие заказчики считают, что это удлиняет сроки сдачи объекта, я же считаю, сократит, так как будет меньше переделок, что в итоге даже удешевит строительство.

Осуществляет ли ваша организация постпроектное сопровождение?

Почти по всем объектам мы ведем техническое сопровождение проекта в период строительства и в период пусконаладочных работ до набора проектной мощности по

договорам на авторский надзор. Не всегда заказчик соглашается заключать такой договор, хотя и просит приехать на объект, но у нас, к сожалению, нет возможности нести эти затраты. Вот и появляются разговоры, что проектировщики не отвечают за пуск и наладку производства.

Как изменилась работа проектных организаций, в частности вашей как бывшего проектного института, находившегося в советское время в числе других под кураторством Министерства заготовок СССР?

В Советском Союзе комбикормовые заводы строились по типовым проектам (на 400 и 630 т/сут), которые разрабатывались ЦНИИПромзернопроектом, а его филиалы только «перепривязывали» их к конкретным условиям строительства. То есть все, что находилось ниже первого этажа, перепроверялось и дорабатывалось, а все, что выше него, строилось по типовым проектам. Это, естественно, значительно упрощало работу проектировщиков. В настоящее время нет официальных типовых проектов, поэтому все нужно разрабатывать с нуля, так как оборудование разных поставщиков, его вес тоже разный, технологическая схема у каждого заказчика своя. Правда, сейчас Минстрой, а вы знаете, его закрывали, начинает собирать новую базу типовых проектов, которые можно будет применять.

Раньше на проектирование большого завода с элеватором отводили не менее полутора лет. И это было правильно. Важно еще в самом начале многое просчитать и предусмотреть. А что сейчас? Например, бизнес-план заказчик готовит от одного до трех лет, но нам на подготовку проекта (до сдачи на экспертизу) отводят всего-навсего четыре месяца. Невозможно за это время выполнить работу, начинающуюся с нуля. Ведь строительство промышленного объекта «под ключ» — сложный продолжительный процесс и на его проектирование необходимо не менее 7–8 месяцев до сдачи на экспертизу.

Регулируется ли деятельность проектной организации?

В постперестроечные времена проектная деятельность лицензировалась; лицензию выдавали сроком на 5 лет. Это было дешевле и удобнее, чем сейчас, когда созданы саморегулируемые организации (СРО): проектировщиков, монтажников, строителей. Занимается этим не Ростехнадзор, как это было при лицензировании, а обычные коммерческие организации, действующие на основании Постановления Правительства РФ. Наша организация в числе 200 других входит в состав одной из таких СРО. Каждый участник вносит в ее компенсационный фонд не менее 150 тыс. руб.

Кроме того, мы страхуем свою деятельность. Согласно уставу саморегулируемой организации это нужно для того, чтобы в случае доказанной в суде вины фирмы-участницы СРО заказчик имел право потребовать возмещение убытков из компенсационного фонда СРО. На деле, если и бывает один такой случай, остальные

199 добросовестных организаций, выполняющих свою работу качественно, в течение двух месяцев пополняют компенсационный фонд.

Есть ли у вас возможность обновлять и пополнять инструментальную базу?

Всеми приборами, необходимыми для обследования зданий и сооружений заводов по хранению и переработке зерна, мы обеспечены. Кроме того, все рабочие места обеспечены лицензионными программами AutoCad, обновляемыми ежегодно; в сетке компьютеров проектировщиков — программа Norma CS, где размещена вся нормативная база по строительному проектированию. Конечно, обновление и поддержка базы обходятся нам недешево, но иначе мы не сможем работать.

Для многих отраслей большой проблемой является недостаток квалифицированных кадров. Как вы ее решаете?

Нас, как, думаю, и большинства других проектных организаций, коснулась эта проблема. Доля правды в том, что на рынке не хватает грамотных проектировщиков, конечно, есть. Мы продолжаем «расхлебывать» то, что натворили в 90-х годах. Сейчас в любой проектной организации, куда не зайди, трудятся проектировщики в возрасте до 30 лет и старше 55. Среднего, самого работоспособного возраста практически нет. И счастье, что сохранились старые кадры. Хотя некоторые из них так и не научились работать с компьютером, но консультации они дают на высоком профессиональном уровне. Многие являются выпускниками пищевых институтов Одессы, Москвы, Краснодара, Оренбурга, в которых подготавливались специалисты по хранению и переработке зерна.

Нашим краснодарским коллегам повезло: в их городе есть пищевой институт, который выпускает технологов по переработке зерна. В Самаре такого вуза нет, но мы все равно подыскиваем и обучаем молодые кадры, в том числе выпускников Самарского мукомольно-технологического техникума, которые в дальнейшем получают высшее образование.

Какие меры могли бы помочь развиваться таким проектным организациям, как ваш Промзернопроект?

К сожалению, в настоящее время отсутствует единая организация, определяющая техническую направленность в элеваторной и комбикормовой промышленности, решающая на уровне министерств и ведомств страны основные проблемы отрасли и защищающая интересы конкретных предприятий, в том числе проектных организаций. Сейчас происходит обновление нормативных документов, что ведет к неоправданному ужесточению требований и, соответственно, удорожанию строительства.

Организациям, проектирующим комбикормовые заводы и элеваторы, государственная поддержка не оказывается, хотя то, чем мы занимаемся, важно для развития АПК страны. Сейчас, когда собираем большие урожаи зерновых, актуальны строительство и реконструкция

зернохранилищ; когда большими темпами развивается животноводство — заводы по производству кормов для животных и птицы. Однако в плане поддержки проектировщиков никаких подвижек не происходит.

В принципе, мы и сами могли бы неплохо развиваться, если бы в зерноперерабатывающей отрасли применялись такие же подходы, как в советское время — отчисление за разработку проекта в размере 8% от стоимости объекта. Сейчас фактическая стоимость разработки проекта составляет 1–2% стоимости капитальных вложений.

Заказчики не всегда идут навстречу нам, проектировщикам, а зачастую от этого сами страдают. Недавно в ходе проектирования мукомольного производства заказчик хотел запроектировать и элеватор. Мы готовы были это выполнить за 3 млн руб. вместо положенных 7–8 млн, но нам отказали, поскольку нашлась проектная организация, которая выиграла электронные торги и взялась выполнить эту работу в два раза дешевле. Итог плачен: мы разработали проект и получили положительную оценку экспертизы и сдали мельницу, а элеватор после четырех попыток до сих пор не может ее пройти. К сожалению, на рынке много фирм, позиционирующих себя как инжиниринговые, и заказчик на это идет. Причем некоторые компании предлагают проектирование в подарок. Вероятно, для миллиардных объектов это сделать несложно.

Здесь я хотел бы отметить одну из проблем, сказывающуюся негативно на наших отношениях с заказчиком. Иногда в середине подготовки проекта он по каким-то причинам просит заменить, например, транспортное оборудование одного поставщика на другого. Мы не против внесения изменений в проект, однако это требует дополнительных затрат. Но заказчик не оплачивает корректировку, и мы отказываемся переделывать часть проекта. Вот на этой основе обостряются отношения между проектной организацией, заказчиком и поставщиком оборудования.

Выходит, проектировщики не ошибаются?

Конечно и у нас бывают ошибки. Они связаны в основном с очень сжатыми сроками проектирования. Когда на подготовку проекта нам отводят, например, пять месяцев, мы, зная заранее, что не уложимся в эти нереальные сроки, беремся за работу. Ведь у меня только два варианта: либо соглашаться, либо распустить сотрудников и закрыть организацию. Этих сроков хватает только на выполнение графического плана, а на «подумать», как просит меня главный технолог, времени не остается. Заказчики должны осознавать, что качество работы однозначно будет хуже и что от этого зависит качество конечного продукта, работоспособность всего предприятия. Мы тоже бываем в чем-то виноваты. Но главная проблема в разобщенности участников создания производства. Как известно, конечный успех любого дела закладывается в самом его начале, в нашем случае — в удачном проекте. А это возможно только при совместной слаженной работе проектировщиков, поставщиков оборудования и технической службы заказчика. ■